

дународной торговли эта статья, однако, не будет содействовать устранению процедурных и технических трудностей, связанных с требованиями, упомянутыми и рассматриваемыми в специальной декларации. Обязательство заключать договор в письменной форме, скрепленной подписью, необходимо рассматривать в качестве препятствия при применении электронных и других автоматических средств передачи информации в целях заключения договора или в ходе совершения операций в области международной торговли. Некоторые договоры в области транспорта уже заключены с использованием таких средств, и предполагается, что быстрее развитие рынка мини-ЭВМ окажет значительное воздействие также на другие процедуры в области торговли, связанные с юридическими последствиями. Если ЮНСИТРАЛ, принимая во внимание эти изменения, начнет исследование правовых последствий использования электронных и других автоматических средств передачи информации в области международной торговли, Рабочая группа по упрощению процедур в области международной торговли в значительной степени будет заинтересована в продолжении этой деятельности и обеспечении связи с национальными органами, содействующими развитию торговли, которым знакомы практические аспекты повседневных процедур, осуществляемых в области международной торговли. В рамках неофициальной группы, учрежденной Рабочей группой для изучения практических аспектов таких проблем, одним из затронутых вопросов являлся вопрос о возможной необходимости разработки международной конвенции для согласования национальных законодательств в том, что касается признания данных ЭВМ в качестве доказательств.

130. Федеративная Республика Германии отмечает, что формулировка статей 3(2), 7(2), 12(4), 18(2) и (3) и (X), по-видимому, носит несколько формальный характер. Эти положения дают возможность договаривающимся государствам, в национальном законодательстве которых не признаются соглашения, заключенные в устной форме, заявить о своих более строгих официальных требованиях в области международной торговли на основе применения оговорки, допустимой в соответствии со статьей (X). Это вызывает сомнения по нескольким причинам. Во-первых, возможность внесения оговорки в сравнительно важной области законодательства, касающейся заключения договоров, препятствует осуществлению подлинной международной стандартизации. Во-вторых, представляется затруднительным определить необходимость в любой такой оговорке вообще, поскольку договоры, имеющие важное значение с экономической точки зрения, в любом случае заключаются в письменной форме. И, в-третьих, если соглашения, заключенные в связи с осуществлением международных договоров купли-продажи, должны составляться в письменной форме, это затруднит быстрое принятие решений, которое, возможно, явится необходимым в силу изменившихся обстоятельств, и поэтому это может привести к возникновению излишних трудностей в области международной торговли. Поэтому правительство Федеративной Республики просит те страны, которые до настоящего времени не смогли отказаться от оговорки, предусмотренной в статье (X), пересмотреть и, если возможно, изменить свою позицию.

II. КОММЕНТАРИИ МАДАГАСКАРА, НОРВЕГИИ, СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ И ЮГОСЛАВИИ (A/CN.9/146/Add.1) *

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Пункты</i>
Введение	1
Аналитическая подборка комментариев	2—48
A. Комментарии к проекту конвенции в целом	2—10
1. Общие комментарии к проекту конвенции	2—6
2. Отношение к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров	7
3. Отношение к проекту МИУЧП	8—10
B. Комментарии к конкретным положениям проекта конвенции	11—48
Статья 2	11—12
Статья 3	13—14
Статья 4	15—20
Статья 5	21—23
Статья 7	24—26
Статья 8	27—28
Статья 10	29—33
Статья 12	34—37

* 3 мая 1978 года.

	Пункты
Статья 13	38—40
Статья 15	41
Статья 17	42/43
Статья 18	44—45
Статья (X)	46
C. Замечания, касающиеся проекта закона, подготовленного МИУЧП	47—48

ВВЕДЕНИЕ

1. Этот доклад является добавлением к аналитической подборке комментариев правительства и международных организаций к проекту конвенции о заключении договоров международной купли-продажи товаров, разработанному Рабочей группой по международной купле-продаже товаров (далее именуемый как «проект конвенции»), и к проекту единообразного закона об унификации некоторых правил, касающихся действительности договоров международной купли-продажи товаров, подготовленному Международным институтом по унификации частного права (далее именуемый как «проект МИУЧП»). В нем содержится аналитическая подборка комментариев, полученных в период с 20 апреля по 2 мая 1978 года от Мадагаскара, Норвегии, Соединенных Штатов Америки и Югославии.

АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДБОРКА КОММЕНТАРИЕВ

A. Комментарии к проекту конвенции в целом

1. Общие комментарии к проекту конвенции

2. Норвегия считает, что проект конвенции в целом является хорошей основой для дальнейшей работы в рамках ЮНСИТРАЛ по подготовке новой конвенции. Норвегия указывает, что поправки, которые она хотела бы предложить, не носят принципиального характера.

3. Соединенные Штаты рассматривают проект конвенции в целом как удовлетворительный. Есть основания считать, что большей частью этот текст сделает проект конвенции более приемлемым, чем предшествующий документ.

4. Югославия отмечает, что проект конвенции имеет некоторые преимущества по сравнению с Единообразным законом о заключении договоров о международной купле-продаже товаров. Однако даже этот текст не полностью отвечает потребностям международной торговли. Например, в проекте конвенции не упоминается о типовых договорах или общих условиях, хотя большинство международных торговых договоров заключается с упоминанием или использованием таких договоров и общих условий. Было бы также важно регламентировать положение, при котором каждая сторона ссылается на свои собственные формы или общие условия (так называемая «коллизия форм»). В проекте конвенции не рассматривается вопрос о разрешениях на экспорт и импорт, а также другие формы разрешения, которые имеют

важное значение во время заключения таких договоров. Этот вопрос регулируется во многих типовых договорах и общих условиях, разработанных Экономической комиссией Организации Объединенных Наций для Европы, а следовательно, этому вопросу, по мнению Югославии, необходимо уделить должное внимание и в этом проекте конвенции.

5. Югославия также отмечает, что нет оснований для того, чтобы проект конвенции не включал в себя положения статьи 11 Единообразного закона о заключении договоров о международной купле-продаже товаров, касающиеся последствий, связанных со смертью и недееспособностью одной из сторон по предложению оферты¹. Югославия указывает, что для международной торговли было бы в высшей мере полезно, если бы такая конвенция регулировала вопрос о судебном разбирательстве в случае банкротства или любых аналогичных разбирательствах по заключению договора.

6. Югославия указывает, что проект конвенции большей частью относится к оферте и акцепту (хотя эти вопросы не регулируются подробно). Однако в проекте конвенции не учитывается ряд других вопросов, которые также важны для заключения договоров, например вопрос о содержании договора и о цели или мотивах заключения договора. С другой стороны, проект конвенции содержит некоторые положения, в отношении которых можно с полным правом сказать, что они не имеют отношения к заключению договоров (статья 18 об изменении и аннулировании договора). Югославия указывает, что эти положения могут привести к путанице, в особенности потому, что название проекта конвенции не содержит указания на то, что эта конвенция относится к другим проблемам помимо тех, которые касаются заключения договоров.

2. Отношение к проекту конвенции о международной купле-продаже товаров

7. Норвегия указывает, что сфера действия проекта конвенции должна быть такой же, что и сфера действия проекта конвенции о международной купле-продаже товаров (КИСГ). Вопрос о том, следует ли объединять эти два проекта конвенций, зависит главным образом от того,

¹ Статья 11 предусматривает: «На заключение договора не влияют смерть или недееспособность одной из сторон, наступившая до акцепта, если иное не вытекает из намерения сторон, обычаев и характера сделки».

будет ли общая конвенция приемлема для государств, как и КИСГ. Следует воздержаться от попыток объединить эти два проекта, если это сделает КИСГ менее приемлемой или же излишне усложнит и задержит работу по вышеупомянутой конвенции. Поэтому правительство Норвегии не выступает в поддержку такого объединения.

3. Отношение к проекту МИУЧП

8. Норвегия указывает, что охватываемые проектом МИУЧП проблемы возникают, видимо, относительно редко в отношении договоров международной купли-продажи товаров. Далее проект касается той области, в которой, очевидно, трудно будет достичь большего согласования внутригосударственного права. Может также существовать опасность того, что положения могут быть восприняты как исчерпывающие. Это повысит важность проблемы квалификации того или иного вопроса как вопроса действительности или расторжения договора. Проект в его настоящем виде, очевидно, еще не созрел для завершения обсуждений. Вряд ли будет целесообразно включать дополнительные положения проекта МИУЧП в этот проект конвенции.

9. Соединенные Штаты отмечают, что проект конвенции включает в себя из проекта МИУЧП материал по толкованию, который является наиболее важным вопросом, рассматриваемым в этом проекте.

10. Югославия указывает, что проект МИУЧП не был согласован с новыми кодификациями (Конвенцией об исковой давности в международной купле-продаже товаров, проектом конвенции о международной купле-продаже товаров). По мнению Югославии, довольно странно, что это не было сделано Рабочей группой ЮНСИТРАЛ по международной купле-продаже товаров. Напротив, был представлен текст, многие положения которого не были согласованы с другими текстами, вместе с которыми этот проект конвенции должен составлять единое целое. Исходя из вышеуказанных замечаний и обстоятельств, связанных с тем, что этот проект был разработан под эгидой МИУЧП еще в 1972 году, югославские эксперты считают, что его следует основательно изменить для согласования с целым рядом конвенций, разрабатываемых ЮНСИТРАЛ по проблемам купли-продажи.

В. Комментарии к конкретным положениям проекта конвенции

СТАТЬЯ 2

Односторонние изменения или исключение применения конвенции

11. Норвегия отмечает, что в соответствии с пунктами 1 и 2 стороны могут договориться исключить применение проекта конвенции или отступить от него или изменить действие его

положений. Из формулировки пунктов вытекает, что оферент не может в одностороннем порядке исключить применение проекта конвенции или отступить от его положений. Это отличается от системы, изложенной в статье 2 Гаагского единообразного закона о заключении договоров о международной купле-продаже товаров 1964 года и, очевидно, вызывает проблемы, которые требуют дальнейшего рассмотрения. Здесь следует отметить, что вопрос применения альтернативных правил, очевидно, не является одинаковым в отношении заключения договоров, а также в отношении материального содержания договоров (см. в этой связи разные правила в норвежских законах о соглашениях и о купле-продаже).

12. Югославия отмечает, что из пунктов 1 и 2 этой статьи вытекает, что исключать применение этой конвенции можно только на основании прямой договоренности, а отдельные положения могут быть исключены молчаливо. По мнению Югославии, эта концепция не была здесь достаточно четко выражена.

СТАТЬЯ 3

Пункт 1

13. Югославия отмечает, что в отношении формы было бы достаточно лишь оговорить, что договор «может быть доказан любыми средствами». Нет необходимости в специальной ссылке на «свидетельские показания», поскольку это ясно.

Пункт 2

14. См. комментарии Норвегии к статье (X) в пункте 46, ниже.

СТАТЬЯ 4

Статья в целом

Сфера действия статьи

15. Норвегия отмечает, что в комментарии говорится, что «статья 4 о толковании, как и все положения настоящего проекта конвенции, относится только к процессу заключения договора. Эта статья не предусматривает норм толкования договора купли-продажи после его заключения»². Норвегия сомневается в том, что это ограниченное применение статьи выражено в тексте достаточно ясно.

Характер проверки определения намерения

16. Норвегия отмечает, что с практической точки зрения основное правило содержится, видимо, в пункте 2, а исключение из этого правила включено в пункт 1. Поэтому предлагается изменить порядок пунктов.

² A/CN.9/144, пункт 1 комментария к статье 4 (воспроизводится в настоящем томе, часть вторая, I, D).

17. Югославия указывает, что положения, касающиеся толкования, удовлетворительны, необходимы и полезны в таком тексте. Проект конвенции переходит от субъективного критерия (пункт 1) к объективному критерию (пункт 2), и этот объективный критерий применяется вспомогательным образом. Югославия указывает на то, что в принципе такой подход хороший, хотя, возможно, эти два пункта следует составить более единообразно и сформулировать в единую норму. Говоря более конкретно, необходимо будет далее рассмотреть намерение сторон, с тем чтобы неточные положения были истолкованы в соответствии с «тем пониманием, которое имело бы в подобных обстоятельствах разумное лицо». Это тем более важно ввиду того, что в формулировании единообразных правил толкования должен помочь объективный критерий. Такой критерий также послужил бы интересам экономически более слабых договаривающихся сторон, которые зачастую не знакомы со всеми тонкостями, присущими процессу заключения договоров в международной торговле. Следовательно, наряду с целесообразностью исходить из намерения сторон как основного принципа, было бы полезно приблизить к нему объективный критерий, поскольку эти два критерия не должны разделяться друг от друга.

18. Югославия также отмечает, что по пункту 1 возникает вопрос относительно того, как толковать намерение «при условии, что другая сторона знала или должна была знать, каким было это намерение». Будет ли критерий «разумного лица» применяться в этом случае, или же это будет толковаться таким образом, чтобы принять во внимание взаимные отношения договаривающихся сторон?

Пункт 1

19. Норвегия предлагает рассмотреть вопрос о замене выражения «должна была знать» выражением «не могла не знать»³.

Пункты 1 и 2

20. Соединенные Штаты указывают на то, что проект был бы упрощен, если длинную фразу «Сообщения, указания, заявления и поведение какой-либо стороны... в соответствии с ее намерением» заменить и в пункте 1, и в пункте 2 на слова «язык и поведение стороны». Тогда эти пункты будут гласить:

«1) Язык и поведение стороны толкуются в соответствии с ее намерением при условии, что другая сторона знала или должна была знать, каким было это намерение.

2) Если предыдущий пункт не применим, то язык и поведение стороны толкуются в соответствии с тем пониманием, которое имело бы в подобных обстоятельствах разумное лицо».

³ Выражение «должна была знать» также содержится в статьях 1 (4а) и 6.

СТАТЬЯ 5

Статья в целом

21. Соединенные Штаты выступают за опущение этой статьи. Соединенные Штаты отмечают, что это положение не имеет себе подобного в проекте конвенции о международной купле-продаже товаров, и термины «справедливое ведение дел» и «добросовестность» не имеют достаточно четкого значения в международной торговле, позволяющего употребить их в таком статуте.

22. Югославия отмечает, что эта статья сформулирована хорошо. Однако ввиду ее важности Югославия считает, что ее следует разместить среди предыдущих статей.

Последствия несоблюдения статьи 5

23. Норвегия отмечает, что в составленном виде эта статья, видимо, содержит лишь декларацию принципа, с которым не связываются никакие конкретные последствия. Можно задать вопрос, не следует ли переработать это положение и внести его в возможную будущую конвенцию о действительности договоров.

СТАТЬЯ 7

Статья в целом

24. Югославия отмечает несоответствие заглавия этой статьи.

Пункт 1

25. Югославия отмечает, что с лингвистической точки зрения это положение можно было бы сформулировать более четко. Например, Югославия указывает, что нельзя говорить, что «оферта, заявление об акцепте... доставляется в его официальное местонахождение». Также не ясно, что имеется в виду под термином «указание о намерении». Является ли это декларацией намерения, независимо от того, сделана ли она прямо или косвенно?

Пункт 2

26. См. комментарии Норвегии к статье (X) в пункте 46, ниже.

СТАТЬЯ 8

Пункты 1 и 2

27. Югославия отмечает, что в этой статье определение оферты дается в смысле предложения, адресованного одному или нескольким конкретным лицам. Однако можно поставить вопрос о государственной оферте, адресованной неопределенному числу лиц.

Пункт 3

28. Норвегия указывает, что в соответствии с пунктом 3 предложение в некоторых случаях мо-

жет считаться недостаточно точным, если в нем не предусматривается определение цены. Следует также рассмотреть вопрос об изменении этого условия, когда договор был исполнен путем доставки товаров.

СТАТЬЯ 10

Пункт 1

29. Соединенные Штаты отмечают, что было бы желательно расширить формулировку для решения вопроса об акцепте поведением в том случае, когда ничего не «отправлено». Необходимо уточнить связь этого пункта со статьей 12.

30. Югославия указывает, что для безопасности международной торговли более подходит принцип «безотзывности» (а не «отзывности»), и это должно составлять одну из основных целей, на достижение которых должен быть направлен проект конвенции. Право на отзыв снижает безопасность у адресата оферты. Он обязан осуществить в указанный срок необходимые приготовления, договориться с субподрядчиками и покупателями, а также провести другие исследования, с тем чтобы он мог принять решение об акцепте или отказе от оферты. Ввиду всех этих причин Югославия предлагает, чтобы этот вопрос был пересмотрен, чтобы пункт 1 содержал формулировку принципа безотзывности и чтобы следующий пункт содержал исключения из этого принципа.

Пункт 2b

31. Соединенные Штаты предлагают пункт 2b опустить. Указание сроков в офертах может иметь два четких назначения. Первое, т. е. предусматривающее истечение, состоит в указании срока, после которого уже поздно давать акцепт. («Срок этой оферты истекает, если она не принимается в течение 10 дней».) Другое назначение, т. е. предусматривающее безотзывность, состоит в указании срока, в течение которого оферент не может отозвать свою оферту. («Эта оферта не может быть отозвана в течение 10 дней».) В этом же положении смешиваются эти два назначения, когда допускается, что любой срок может иметь второе последствие, т. е. безотзывность, даже если стороны четко заявили, что они имели в виду лишь первое последствие, т. е. истечение. Это особенно нежелательное правило для таких стран, как Соединенные Штаты, где существует общепризнанное различие между положениями истечения и положениями безотзывности, причем оба эти положения действуют в соответствии с их условиями. Американский представитель деловых кругов был бы удивлен, узнав, что формулировкам, четко указывающим лишь цель истечения, придается также и сила безотзывности. Это еще более неудачно, если обе стороны представляют такие страны, и тогда понимание обеих было бы нарушено пунктом 2b.

Пункт 2c

32. Норвегия сомневается в том, что пункт 2c составлен достаточно точно. Норвегия предпочи-

тает более расширенное правило о безотзывности оферт.

33. Югославия указывает, что выражение «рассматривать такую оферту в качестве открытой» неточно. Если оно будет сохранено, то потребуются определение. Кроме того, на практике могут возникнуть трудности (особенно в правовых системах, в которых не существует такого понятия) в отношении определения того, когда и как адресат оферты «действовал, полагаясь на такую оферту». Следовательно, Югославия предлагает дать более точную формулировку или опустить пункт 2c.

СТАТЬЯ 12

Акцепт поведением

34. Югославия отмечает, что формулировка «Заявление или иное поведение адресата оферты» не является самой удачной, поскольку выражение «иное поведение» можно истолковать как не представляющее заявления о намерении действующим (молчаливое заявление о намерении). Значение можно было бы сделать более точным, добавив слова «четкое заявление...».

Акцепт молчанием

35. Югославия делает следующие замечания в связи со вторым предложением статьи 12, которая предусматривает, что молчание само по себе не является акцептом. Югославия отмечает, что, если выражение «само по себе не» направлено на применение лишь в отношении исключений, то эта фраза должна быть лучше и более точно сформулирована. С другой стороны, если стороны поддерживают постоянные деловые отношения, то молчание само по себе может являться акцептом, если адресат оферты не заявляет, что он не акцептует эту оферту.

Пункт 3

36. Соединенные Штаты указывают на то, что этот пункт, очевидно, не соответствует статье 10 (1). [См. комментарии Соединенных Штатов к статье 10 (1) в пункте 29, выше.]

Пункт 4

37. См. комментарии Норвегии к статье (X) в пункте 46, ниже.

СТАТЬЯ 13

Пункт 1

38. Соединенные Штаты указывают на то, что этот пункт было бы легче читать, если слова «ответ на оферту» заменить словами «целевой акцепт». Соединенные Штаты также указывают на то, что настоящая формулировка пункта 1 неточна тем, что она подразумевает, что просьба о разъяснении, которая направляется в ответе на оферту, означает отказ.

Пункт 2

39. Соединенные Штаты указывают на то, что этот пункт было бы легче читать, если слова «ответ на оферту, который имеет целью служить акцептом, но» заменить словами «целевой акцепт».

40. Югославия указывает, что в этой статье основная проблема заключается в установлении обстоятельств, при которых дополнительные или отличающиеся условия не «меняют существенно условий оферты». Было бы в высшей мере полезно, если бы удалось определить понятие существенного изменения, а такую задачу чрезвычайно трудно решить. Этой же цели, возможно, удастся достичь, если вместо вышеупомянутых слов можно было бы сказать, что ответ на оферту, содержащую дополнительные или отличающиеся условия, может являться акцептом, «если обстоятельства указывают, что стороны, несмотря на это, намереваются заключить договор».

СТАТЬЯ 15**Пункт 1**

41. См. комментарии Норвегии к статье (X) в пункте 46, ниже.

СТАТЬЯ 17

42/43. Югославия считает, что эта статья должна быть опущена.

СТАТЬЯ 18**Статья в целом**

44. Югославия считает, что эта статья должна быть опущена, поскольку она не относится к заключению договора. Эти положения могут вызвать путаницу, особенно потому, что в названии проекта конвенции не указывается, что эта конвенция касается других проблем, помимо тех, которые относятся к заключению договоров (см. также пункт 6, выше).

45. См. комментарии Норвегии к статье (X) в пункте 46, ниже.

СТАТЬЯ (X)

46. Норвегия указывает, что статья (X) дополняется отдельным пунктом в статьях 3(2), 7(2), 12(4) и 18(3). Такая система, видимо, неоправданно усложнена. Эти отдельные пункты ничего

не добавляют к тому, что нельзя достичь формулировкой статьи (X). Кроме того, такая система проекта конвенции с отдельными пунктами в соответствующих статьях не представляется вполне последовательной. Так, здесь нет никакой отдельной оговорки о письменном изложении в связи с информацией, данной устно согласно статье 15 (1).

С. Замечания, касающиеся проекта закона, подготовленного МИУЧП

47. Мадагаскар отмечает, что, учитывая тот факт, что оговорки, касающиеся нарушения договора, в частности те, которые относятся к ошибке или согласию, носят, с одной стороны, общий и классический характер и, с другой стороны, что они, как представляется, соответствуют практике юриспруденции, применяемой в этой области, он не имеет никаких замечаний в этом отношении.

48. Тем не менее, правительство Мадагаскара высказывает некоторые оговорки в том, что касается второго пункта статьи 4 проекта закона, который разрешает использование свидетельских показаний для применения статьи 3, касающейся основных формальностей заключения договора, средства, которое само по себе крайне ненадежно, особенно ввиду того, что современная техника, в частности телеграф, предоставляет в распоряжение сторон более надежные способы ведения международной торговли. Трудно понять, а при этом необходимо согласиться, что в большинстве случаев договоры международной купли-продажи можно заключать путем таких современных средств, как телеграф, что в данном случае нужно указывать свидетельские показания. Если бы не было никакого иного способа для установления фактов, что, по сути дела, случается крайне редко, то здесь, безусловно, пришлось бы к этому прибегать, однако возникает вопрос, действительно ли необходимо это оговаривать, открывая тем самым возможность для принятия в высшей мере ненадежных решений, особенно если учесть, что по определению любой договор международной купли-продажи предполагает некоторый ряд важных уточнений (характер, качество товара, способ платежа, место и дата поставки и т. д.), которые заранее трудно принять в пользу той или иной договаривающейся страны в случае спора. А раз мы заранее исходим из того, что этот способ доказательства крайне редко будет встречаться на практике, то представляется разумным не упоминать об этом в проекте.

III. КОММЕНТАРИИ ФРАНЦИИ (A/CN.9/146/Add.2) *

1. Настоящее добавление содержит замечания Франции, полученные Секретариатом 9 мая 1978 года.

1. Общие комментарии

2. Как представляется, никакие соображения не оправдывают существования двух отдельных

документов, регулирующих, с одной стороны, заключение договоров купли-продажи и, с другой стороны, последствия таких договоров, поскольку статья 1 предусматривает ту же сферу применения.

3. Поэтому, по мнению правительства Франции, было бы целесообразно объединить проект конвенции о заключении договоров с проектом кон-

* 9 мая 1978 года.